

Баталова Екатерина Меджидовна

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ФОНЕТИКИ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

В статье освещаются вопросы работы учителя над орфоэпическими нормами и артикуляционными особенностями звуков абазинского языка, прослеживается зависимость эффективности работы от уровня знаний методических приемов и особенностей фонетики и грамматики. Особое внимание уделяется диалектным отклонениям от литературной нормы в области фонетики и двух- и трехбуквенному обозначению отдельных звуков абазинского языка, 80 фонем которого на письме выражаются 33 графемами кириллицы и дополнительным знаком І.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 195-199. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373

В статье освещаются вопросы работы учителя над орфоэпическими нормами и артикуляционными особенностями звуков абазинского языка, прослеживается зависимость эффективности работы от уровня знаний методических приемов и особенностей фонетики и грамматики. Особое внимание уделяется диалектным отклонениям от литературной нормы в области фонетики и двух- и трехбуквенному обозначению отдельных звуков абазинского языка, 80 фонем которого на письме выражаются 33 графемами кириллицы и дополнительным знаком I.

Ключевые слова и фразы: фонетика абазинского языка; фонема; графема; орфоэпия; артикуляция; методические приемы; устные и письменные виды работ.

Баталова Екатерина Меджидовна, доцент

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
razov@rambler.ru*

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ФОНЕТИКИ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Фонетика абазинского языка, как и все абхазско-адыгские языки кавказской семьи языков, имеет много особенностей. Это ярко проявляется при взаимосвязанном изучении родного (абазинского) и русского языков в условиях абазинско-русского и русско-абазинского двуязычия. С самого начала XXI столетия особенно в городских и поселковых школах наблюдается тенденция перехода абазинско-русского двуязычия в русско-абазинское. Это, в свою очередь, характеризуется тем, что дети труднее и продолжительнее усваивают как фонетические, так и грамматические нормы родного языка. В этой ситуации учителю приходится больше внимания уделять орфоэпическим нормам, артикуляционным особенностям чуть ли не всех звуков абазинского языка. Эффективная работа учителя родного языка требует знания не только методических приемов подачи изучаемого материала, но, прежде всего, безукоризненного владения как самим языком (в данном случае абазинским), так и глубокими познаниями в истории изучения языка, грамматике, лексикологии и фразеологии.

Первым и наиболее полным исследованием, специально посвященным изучению фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики тапантского диалекта абазинского языка, является «Абазинский язык» проф. А. Н. Генко [2]. Перу проф. А. Н. Генко принадлежит и другая интересная работа «Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков» [3], которая была написана еще в 1935 году. Анализу системы фонетики и морфологии абазинского языка посвящена и монография проф. Г. П. Сердюченко «Язык абазин» [8]. Вопросы фонетики и морфологии абазинских диалектов детально исследованы в монографиях проф. К. В. Ломтатидзе [6; 7], которые являются крупным вкладом не только в абазиноведение, но и в иберийско-кавказское языкознание.

Позже известный языковед и методист Н. Б. Экба детально осветил основные фонетические особенности абхазо-адыгских языков [11]. Вопросам изучения абазинской фонетики также уделили большое внимание исследователи Р. Н. Клычев и Н. Т. Табулова [4; 5; 9]. В книге Н. Т. Табуловой «Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология» целая глава посвящена фонетике и фонетическим процессам абазинского языка [9]. В школьной программе фонетика дается как самостоятельный раздел грамматики с последующим ее изучением уже в связи с морфологией и синтаксисом. Учитель, работающий над изучением фонетики абазинского языка, должен знать ее отличительные особенности. Обозначим основные из них.

Абазинская фонетика, как и все языки абхазско-адыгской группы, отличается весьма простой системой гласных и сложной системой консонантизма. «Очень слабо развитой системе гласных звуков в языках абхазо-адыгской группы противопоставлена сложная, на редкость богатая система согласных звуков» [11, с. 67].

Исследуя систему вокализма абазинского языка, А. Н. Генко отмечал: «Основных, имеющих полное фонематическое значение гласных в абазинском языке, как указано было выше, имеется всего два – **а**, **ы**, оба кратких» [2, с. 25]. «Анализ абазинских материалов, – подтверждал проф. Г. П. Сердюченко, – приводит нас к выводу о том, что абазинские говоры в недавнем прошлом имели всего лишь две гласные фонемы – **а**, **ы**, являющиеся и до сих пор как бы основными гласными фонемами абазинского языка» [8, с. 64].

В абазинском языке имеются два сонанта – **у**, **й**. Гласные **а**, **ы**, сочетаясь с сонантами **у**, **й**, образуют целый комплекс дифтонгов – **ай**: *райша* «прямой», *псайсна* «медленно»; **ау**: *цаула* «глубокий»; **ыу**: *платьыу* «почет, уважение». Переходным от дифтонга **ай** к гласному **е** явлением стал дифтонг **ей**: *хI-ай-щчва* → *хI-ей-щчва* → *хI-е-щчва* «братья наши»; *дунай* → *дуней* → *дуне* «мир, свет». Аналогичное явление мы имеем

и при образовании гласной фонемы **о** от дифтонга **ау**: ау → оу → о: *цлаула* → *цлоула* → *цлола* «глубокий»; *жъаура* → *жъоура* → *жъора* 1. «тень, тенистое место»; 2. «зонт». Дифтонг **бу**: *дыу* → *ду* «большой»; *цыу* → *цу* «звукотраждение»; *жъыу* → *жъу* «звукотраждение»; дифтонг **ый**: *жъыйра* → *жъыра* «кузница»; *арый* → *ари* «этот»; *ауый* → *ауи* «тот».

Появление в абазинском языке фонем **е, и, о, у** объясняется двумя причинами.

1. Естественным преобразованием широко развитых в абазинском языке дифтонгов **ай, ау, ый, бу** в монофтонги: *цлай* → *цлей* → *целе* «ребенок»; *швыу* → *шву* «звукотраждение»; *цвыура* → *цвура* «плакать»; *майра* → *мера* «легкий»; *ацхъыйра* → *ацхъыра* «разжигать» и т.д.

2. Надо понимать, что в абазинскую речь проникает значительное количество иноязычных терминов. Главный поставщик таких слов – русский язык, содержащий целый ряд гласных звуков, чуждых звуковой системе абазинского языка. Как отмечает А. Н. Генко, происходит столкновение двугласной системы абазинского языка и шестигласной системы русского языка [2, с. 28]. В результате акустического впечатления и не без влияния русских графических навыков, где **е** и **о** – обычные гласные фонемы, в абазинской письменности появляется тенденция писать вместо *цлоула* – *цлола* «глубокий», вместо *дцыйтл* – *дцитл* «идет», вместо *райша* – *рейша* «прямой» и т.д., что создает определенные трудности и неточности и в произношении, и в написании. Процесс перехода названных дифтонгов в простые гласные – **и, у, е, о** полностью до сих пор не завершился, отмечает Н. Т. Табулова [9, с. 15].

В абазинских школах до сих пор сосуществуют оба варианта, хотя дифтонги постепенно преобразуются в монофтонги. В лингвистике нет еще единого решения насчет правильного их употребления как в устной, так и в письменной речи, что способствует возникновению нежелательных ошибок на письме. Учитель родного языка должен приложить максимум усилий для того, чтобы научить учащихся (начиная с младших классов) умению находить и правильно произносить звуки; дать им понять, что с помощью звуков образуются слова. Для этого надо с детьми больше работать над произношением, используя наглядные пособия, т.е. работу над картиной, выполняя различные упражнения с выделением или подчеркиванием нужных звуков.

Во-первых, необходимо выучить (или повторить) абазинский алфавит, который содержит более 70 графем. При этом отдельные графемы обозначают по 2-3 звука. Именно поэтому без хорошего уровня знания алфавита работа по фонетике не будет качественной, т.е. не даст желаемого результата. Когда дети научатся находить гласные звуки, постепенно можно усложнять работу по фонетике, т.е. дать им понять, что в языке наблюдаются фонетические процессы. Можно показать, например, что многие слова с окончанием **-а**, заимствованные из русского языка, в языках абхазо-адыгской группы употребляются без окончания: *школа* (рус.) – *шкюла* (абаз.), *газета* (рус.) – *газет* (абаз.), *лента* (рус.) – *лентл* (абаз.).

Определенные трудности при изучении русского языка учащимися-абазинами наблюдаются и в случаях, связанных со следующими фонетическими процессами:

- 1) ассимиляцией **е** ← **ей** ← **ай**: *р-е-дъж* ← *р-ей-дъж* ← *р-ай-дъж* «оборка»;
- 2) частичной (неполной) редукцией гласных, когда гласный **а** переходит в **ы**: *д-а-ъан* → *д-ы-ъан* «он был, она была», *ау-а-ъа* → *ау-ы-ъа* «там»;
- 3) полной редукцией (выпадением или утерей гласного) на стыке двух слов: *аба* «отец» + *ахца* «сестра» → *абахца* «тетя по отцу»; *ан(ы)* «мать» + *аца* «брат» → *аница* «дядя по матери»; *ажва* «слово» + *ажвы* «старое» → *ажважв* «пословица»;
- 4) полной редукцией иррационального гласного **ы** в конце слова: *амгламс* → *амгла* «обувь» + *амсы* «бурки»;
- 5) выпадением в предударных и заударных слогах, что ведет к утере гласного **а**: *агла* → *ыгла* «люди», *хлагла* → *хыгла* «высокий», *хъагла* → *хъыгла* «сладкий»;
- 6) выпадением гласного **ы** в безударном положении: *къазхъв* «гусиное перо» → *къаз* «гусь» + *хъвы* «перо»; *ацтанчлв уау* «змеиный яд» → *ацтанчлвы* «змея» + *уау* «яд»;
- 7) перемещением гласного в предударных или в заударных слогах: *тыдз шыц* «новый дом» → *тдыз* «дом» + *шыц* «новый»; *гвагвыцъжъ* → *гвагвыц* «индюк» → *жъы* «мясо» и т.д.

Знание фонетических процессов, происходящих в современном абазинском языке, поможет учащимся в дальнейшем при изучении темы «Словообразование».

Система согласных в абазинском языке, как было уже сказано, очень сложная. «В зависимости от характера препятствия, которое они встречают, согласные делятся на 3 основные категории: сонорные (плавные), спиранты и взрывные (смычные)» [2, с. 33]. Имеются и сложные звуки – аффрикаты.

Абазинский литературный язык включает в свой состав абсолютное большинство согласных абхазского языка (исключение составляют переднеязычные губные смычные **дв, тв, тlv** и зубные свистящие лабиализованные аффрикаты **дзв, цв, цlv**). Консонантизм абазинского языка включает в свой состав и ряд фонем, характерных для адыгских языков. К ним относятся смычногортанный спирант **фI**, глухой и смычногортанный латеральный спиранты **тл, лI**; среднеязычные спиранты – простой **х**: *хапад* «чулок», *хабза* «закон», *хама* «чужой» и лабиализованный **хв**: *хвата* «плед», *хамыхв* «ленивый».

В отличие от абхазского абазинский язык имеет фарингальные взрывные: простой **хъ** и его лабиализованный вариант **хъв**, а также ларингальный спирант **гI**: *хъа* (абаз.) – *ахы* (абх.) «голова», *хъвы* (абаз.) – *ахвы* (абх.) «доля». Вместо ларингального **гI** в абхазском языке, а также в ашхарском диалекте абазинского языка употребляется долгое **аа**: *агла* – *ауаа* «люди», *амгла* – *амаа* «обувь». Свистящие аффрикаты абхазского языка **дзв, цв, цlv** в современном абазинском не употребляются, так как они перешли в шипящие лабиализованные

аффрикаты **джв**, **чв**, **чІв** и слились с рефлексами губно-зубных вибрантов **дв**, **тв**, **тІв**: *удвылцІ* → (абх.) → *уджвылцІ* (тап.) → *уджылцІ* (красновост.) → *удылцІ* (ашх.) «выходи»; *тва* (абх.) → (тап) → *тша* (красновост.) → *та* (ашх.) «сено»; *умІва* (абх.) → *учІва* (тап.) → *ууІа* (красновост.) → *умІа* (ашх.) «садись».

Изучение специфических звуков абазинского языка представляет определенные трудности для детей, обучающихся в городских и поселковых школах, в которых контингент учеников разнообразный в языковом отношении. Именно поэтому они общаются в основном на русском языке. С ними учитель абазинского языка должен работать по особой методике и при этом учитывать фонетические особенности изучаемого языка.

По способу образования согласные абазинского языка подразделяются на спиранты, смычные, аффрикаты и сонорные.

По месту образования спиранты подразделяются на губно-зубные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, фарингальные и ларингальные.

Губно-зубные спиранты **в** и **ф** в литературном языке встречаются нечасто. Звонкий **в** характерен только для заимствованных слов, в исконной абазинской лексике он представлен лишь в двух-трех словах: *вагвы* «горбатый», *хъыввалра* «говорить без умолку, громко плакать»; глухой спирант **ф** также встречается нечасто: *фара* «есть», *фгІвы* «запах», *фыр* «герой», *хъырффара* «срезать, стричь», *хъыфцыф* «грипп».

Переднеязычные спиранты **з** и **с** в структуре слова встречаются во всех позициях: *зары* «кизил», *хъыза* «одеяло», *къвабыз* «гармонь», *сы* «снег», *майыса* «острый», *хІвыс* «теленоч». Переднеязычные мягкие шипящие спиранты **жъ** и **шъ**, так же как и вышеприведенные губно-зубные, являются употребительными во всех позициях: *жъы* «мясо», *бжъы* «голос», *чважъ* «кожа», *ща* «кровь», *хъващы* «мутный», *бабыщ* «утка». Твердые корреляты вышеприведенных звуков, а именно **ж** и **ш**, имеют высокую частотность употребления в исконных и заимствованных словах: *жагІв* «подбородок», *бжа* «половина», *быж* (*быжбыж*) «жук», *шыхІв* «солома», *тша* «ветер», *хІаш* «известь». Переднеязычные шипящие спиранты имеют и твердые лабиализованные варианты **жв**, **шв**: *жвынду* «филин», *мажвадза* «тесто», *айныжв* «циклоп», *швара* «бояться», *хъвшва* «котел, очаг, дом», *хъвшв* «окно».

Фарингальный ряд спирантов также состоит из простых, лабиализованных, палатализованных, звонких и глухих звуков: простые **гъ**, **х** (*гъны* «зима», *кІвагъа* «топор, тесак», *рыгъгъ* «крупа», *хан* «пила», *пха* «теплый», *бах* «пар»); палатализованные **гъь**, **хь** (*гъьаша* «бурдюк», *багъьа* «твердый», *арцІыгъь* «клещ», *хъапц* «золото», *анхъахъа* «ученый», *пахъ* «перед», «двор»); лабиализованные **гъв**, **хв** (*гъьва* «уздечка», *ргъьгъьвара* «натягивать», «натянуть», *чІвагъьвара* «чертить», *хва* «червяк», *мхвы* «бусы», *хъыхв* «отруби»).

Ларингальные спиранты, как и фарингальные, состоят не только из простых (основных) звуков, они также бывают лабиализованными, палатализованными, звонкими и глухими: основные (простые) **гІ**, **хІ** (*гІапны* «весна», *амгІа* «обувь», *къагІа* «звукоподражание», *хІа* «груша», *лымхІа* «ух», *цІыхІ* «береза»); лабиализованные спиранты **гІв**, **хІв** (*гІьыма* «чужой», *бгІвы* «кость», *уагІв* «засуха», *хІвар* «басня», *амхІва* «кашель», *хІвыхІв* «голубь» и др.).

Особенностью консонантизма абхазо-адыгских языков является и наличие смычно-гортанных (абруптивных) звуков: **пІ**, **тІ**, **кІ**, **цІ** и др. При характеристике спирантов мы имели возможность наблюдать парную систему *звонкий – глухой*. У смычных и аффрикат система троичная: звонкий, глухой, абруптив. Н. Т. Табулова пишет: «Простые смычные вместе с аффрикатами образуют троичные ряды, которые (кроме фарингальных **хъ**, **къ**, **къь**, **хъв**, **къв** и ларингального **ъ**) противопоставляются по звонкости, глухости и абруптивности» [9, с. 17]. Качество смычных и аффрикат в абсолютном большинстве случаев не зависит от их позиции – они одинаково используются как в начале слова, так и в середине и в конце. В связи с этим при обучении учащихся-билингвов часто возникают трудности орфоэпического характера. Эти трудности вызваны тем, что в русском языке звонкие согласные в слабой позиции оглушаются: *дуб*, *клуб*, *куб*. В абазинском языке, как было уже отмечено, качество согласных не зависит от позиции (звонкие произносятся как звонкие и в конце слова). Учащиеся абазины читают русские слова так, как они написаны.

Такие же проблемы возникают и при смешении твердости и мягкости звуков. Известно, что в русском языке согласные в позиции перед гласными переднего ряда всегда произносятся мягко: *зима* [з'има], *вино* [в'ино], *кирпич* [к'ирп'ич], в абазинского нет такой закономерности. Именно поэтому учащиеся-абазины при изучении русского языка, накладывая индифферентность абазинской орфоэпической нормы, произносят согласные русского языка как твердые и в указанных позициях. Иногда отмечается обратное явление: абазины, обучающиеся в городах и поселках и знающие русский язык лучше, автоматически переносят орфоэпические нормы русского языка (твердое произношение, мягкое произношение) на абазинскую речь и нарушают орфоэпические нормы абазинского языка.

Школьному учителю необходимо обратить внимание и на такую особенность, как диалектные отклонения от литературной нормы абазинского языка, который имеет два диалекта: тапантский и ашхарский. Расхождения между ними встречаются как на уровне лексики, так и фразеологии, фонетики, морфологии. Однако самые большие различия обнаруживаются в области фонетики. Каждый из диалектов абазинского языка имеет два говора. Тапантский диалект распадается на кубино-эльбурганский и красновосточный говоры; ашхарский диалект – на кувинский и апсуйский говоры. Различия между говорами также наблюдаются почти на всех уровнях языка. В основе абазинского литературного языка лежит кубино-эльбурганский говор тапантского диалекта.

Задача учителя родного языка заключается в обучении школьников нормам (как орфографическим, так и орфоэпическим) литературного языка. При этом необходимо сделать все, чтобы сохранить богатство ашхарского диалекта и остальных говоров.

В результате исторического развития языка, спонтанных фонетических процессов, которые произошли в разные периоды развития языка, литературные формы слов и сочетаний значительно отличаются от диалектных. Например, в результате падения билабиальных лабиализованных смычных **д'в**, **т'в**, **т'л'в** в диалектах и говорах абазинского языка сегодня функционирует 9 звуков, произошедших от них: в литературном (кубино-эльбурганский говор) языке лабиализованные аффрикаты **джв**, **чв**, **ч'лв**, в красноосточном говоре тапантского диалекта делабиализованные аффрикаты **дж**, **тш**, **ш'л**, в ашхарском диалекте делабиализованные простые смычные **д**, **т**, **т'л**: *уд'вылцл* – *уджвылцл* – *уджылцл* – *удылцл* «выйди», *т'ва* – *чва* – *тша* – *та* «сено», *ум'л'ва* – *уч'ла* – *уу'ла* – *ум'ла* «садись». Аналогичное положение наблюдается и у спирантов. Например, старые губно-зубные свистящие аффрикаты абхазско-абазинского праязыка **дз'в** – **ч'в** – **ч'л'в** в современном абазинском языке дали разные рефлексy в тапантском и ашхарском диалектах: в результате делабиализации в современном литературном языке сегодня имеем **дз** – **ц** – **ц'л**: *дзац'лыс* «ребро» – *цба* «шесть» – *ц'ла*(г'ла) «тонкий», а в ашхарском диалекте как следствие спирализации **в** – **ф** – **ф'л**: *варц'лыс* «ребро» – *фба* «шесть» – *аф'ла* «тонкий».

В современном абазинском литературном языке в отличие от ашхарского диалекта (также и от абхазского языка) имеется гортанный звук **ь**. Этот звук более позднего образования. Он сформировался в результате ларингализации фарингального звонкого звука **кь** в интервокальной позиции **а-а** [7]: *мак'ья* (ашх.) → *м'ья* (тапант.) «пояс», *щак'ья* (ашх.) → *щ'ья* (тапант.) «столб, опора, подпора», *швак'ья* (ашх.) → *ш'ья* (тапант.) «документ», *дык'ьян* (ашх.) → *да'ьян* (тапант.) «он был, она была» и др.

Существующая лингвистическая и методическая литература по абхазско-адыгским языкам (в том числе и по абазинскому), а также наблюдения, проведенные в школах абазинских селений Карачаево-Черкесской Республики в процессе обучения абазинскому языку, позволяют сделать не только известные, но и специфические выводы, учитывающие фонетические особенности абазинского языка.

Для того чтобы учащиеся, говорящие на ашхарском диалекте, лучше усвоили материал, необходимо долго и кропотливо проводить работу по фонетике, т.е. выполнять упражнения, связанные с фонетическими и морфологическими различиями между диалектами и говорами внутри диалектов абазинского языка. Эта работа должна проводиться не только при изучении фонетики, но и при изучении морфологии и синтаксиса, с использованием при этом абазинско-русского словаря, диалектологического словаря [1; 10].

Изучение фонетики абазинского языка имеет огромное значение для учащихся, т.к. знание фонетических особенностей родного (абазинского) языка поможет им научиться не только правильно и грамотно говорить и писать, но и красиво строить свою речь, что очень важно для носителей языка в овладении культурой родной речи.

В процессе усвоения необходимого учебного материала письменные работы также имеют большое значение. Учитель должен постоянно и планомерно сочетать письменные и устные работы: вслух произносить согласные звуки, чтобы учащиеся поняли, как возникают звуки, какие органы речи участвуют при образовании согласных.

Особое внимание необходимо уделить двух- и трехбуквенному обозначению отдельных звуков. Идеально, когда для обозначения каждой фонемы существует отдельная самостоятельная графема. Тем не менее часто количество фонем и графем в языках не совпадает. Абазинский язык насчитывает более 80 фонем. Для их обозначения на письме используются 33 графемы кириллицы и дополнительный знак **І** для обозначения абруптивности. В этой связи приходится пользоваться комбинациями имеющихся графем, т.е. один звук может быть обозначен двумя (**дз**, **тш**, **чв**, **ш'л** и т.д.) или тремя (**джв**, **ч'лв**, **х'лв**, **к'лв** и т.д.) графемами. Важно уметь различать звуки, обозначенные двумя или тремя графемами, и стечение звуков, обозначенных соответствующими графемами: *дз-ам'л'ва* «щека» – *д-з-ыцат'л* «он (она) смог (ла) пойти».

Следует уделить пристальное внимание отдельным графемам кириллицы, служащим для обозначения нескольких фонем абазинского языка. Проведенные наблюдения показали, что более эффективным способом обучения правильному «прочтению» (произношению) фонемы, обозначенной соответствующей графемой, является активная словарная работа (словари, словники, контекстное употребление и т.д.), доведение до автоматизма процесса семантизации слова в контексте: графемой **х** в абазинском языке могут быть обозначены фонемы /х/ – абаз.: **хырч'лвы** «кислое молоко, простокваша, айран», **хан** «пила»; /х/ – рус.: **хорошо**, **хлеб**; /х/ – адыг.: **хама** «чужой», **хаса** «собрание, представительный орган»; графема **хв** может употребляться как для обозначения заднеязычного лабиализованного спиранта (в словах абазинского и абхазского языков) /х'в/: **х'ва** «червь», **х'ваша** «пятница», так и для среднеязычного лабиализованного спиранта /х'в/ в заимствованных из адыгских языков словах и т.д.

Список источников

1. **Абазинско-русский словарь** / под ред. проф. В. Б. Тугова. М.: Советская энциклопедия, 1967. 536 с.
2. **Генко А. Н.** Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 204 с.
3. **Генко А. Н.** Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Сухуми: АН ГССР, 1957. Т. XXVIII. С. 177-225.
4. **Клычев Р. Н.** О ларингальном лабиализованном абруптиве -*ьв* в тапантском диалекте // Абазинский литературный язык: поиски и находки. Карачаевск: Карачаево-Черкесский гос. пед. ун-т, 2000. С. 20-25.
5. **Клычев Р. Н., Табулова Н. Т.** Краткий грамматический очерк абазинского языка // Абазинско-русский словарь / под ред. проф. В. Б. Тугова. М.: Советская энциклопедия, 1967. С. 475-535.
6. **Ломтатидзе К. В.** Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов / на груз. яз. Тбилиси: АН ГССР, 1954. 350 с.

7. Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка / на груз. яз. Тбилиси: АН ГССР, 1944. 236+146 с.
8. Сердюченко Г. П. Язык абазин // Известия Академии педагогических наук РСФСР. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1955. Вып. 67. 295 с.
9. Табулова Н. Т. Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставроп. кн. изд-ва, 1976. 352 с.
10. Тобыль Нурйа. ПапІанта-щхъарауа, щхъарауа-тІапІанта ажвар. Черкесск: Къарча-Черкес республика къраль гІвырагІацІщтырта, 1999.
11. Экба Н. Б., Экба З. Н. Историко-культурная и языковая общность народов абхазо-адыгской группы. Черкесск: Карачаево-Черкесское кн. изд-во, 1997. 200 с.

QUESTIONS OF STUDYING PHONETICS OF THE ABAZA LANGUAGE AT SCHOOL

Batalova Ekaterina Medzhidovna, Associate Professor
Karachaevo-Cherkessky State University named after U. D. Aliev, Karachayevsk
pazov@rambler.ru

The article highlights the issues of the teacher's work on orthoepic norms and articulatory features of the sounds of the Abaza language. The dependence of the effectiveness of the work on the level of knowledge of methodical techniques and features of phonetics and grammar is traced. Particular attention is paid to dialectal deviations from the literary norm in the field of phonetics and two- and three-letter designation of individual sounds of the Abaza language, 80 phonemes of which are expressed in the written form with 33 graphemes of Cyrillic alphabet and the additional sign of I.

Key words and phrases: phonetics of the Abaza language; phoneme; grapheme; orthoepy; articulation; methodical techniques; oral and written types of works.

УДК 37

Данная статья посвящается использованию мультимедийных ресурсов в обучении иностранным языкам, которые расширяют возможности преподавателя и учащихся благодаря экономии временного ресурса за счет автоматической проверки. Применение автоматических тестов сопряжено с длительностью видео, используемого для презентации материала, а также составлением проверочных заданий с функцией автоматической проверки. Автором рассматриваются типы проверочных заданий, необходимые для автоматической проверки, и возможные ошибки при их составлении.

Ключевые слова и фразы: мультимедийные учебные ресурсы; медиаресурсы; аудиовизуальные материалы; автоматическая проверка; тестирование; интерактивные задания.

Блинова Ольга Александровна, к. филол. н.
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
o.blinova@mgimo.ru

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ РЕШЕНИЙ

В фокусе данного исследования – особенности использования в педагогической практике мультимедийных материалов с функцией автоматической проверки. Обозначенная проблема представляется актуальной ввиду широкого распространения в последнее десятилетие подобного рода материалов (видео, например, учебные игровые фильмы и аутентичные, аудио, а также разнообразные интерактивные ресурсы). Отметим, что электронная рабочая тетрадь сегодня входит в учебно-методический комплекс (далее – УМК) и прилагается к пособиям большинства крупных мировых издательств. Многие УМК также сопровождаются видеоподкастами или видеointервью. Всё большее распространение получают мобильные приложения и сайты для запоминания лексических единиц.

Под мультимедийными материалами мы, вслед за Ф. О. Каспаринским, понимаем «совокупность медиаресурсов, связанных нелинейным сценарием воспроизведения с помощью соответствующих технических устройств» [1, с. 166]. Также заслуживает внимания определение А. В. Соболевой, которая под мультимедийными материалами подразумевает «интерактивные (диалоговые) системы, обеспечивающие одновременную работу со звуком, анимированной компьютерной графикой, видеокадрами, статическими изображениями и текстами. Под этим термином понимается одновременное воздействие на пользователя по нескольким информационным каналам. При этом пользователю, как правило, отводится активная роль» [2, с. 120]. Похожие определения предлагают и зарубежные исследователи. Например, П. Мин пишет следующее: «Multimedia technology refers to computer-based interactive applications that use both the hardware and software,